

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**ТРЕТИЙ
ДОЛЖЕН УЙТИ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Третий должен уйти / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-80697-3

У Вадима Нефедова все в жизни было прекрасно: успешный бизнес, шикарный дом, роскошный автомобиль и любящая семья. Но в один прекрасный день все рухнуло: Вадим узнал, что жена ему изменяет. Бизнесмен выследил квартиру, в которой его благоверная встречалась с любовником, ворвался туда и... получил сокрушительный удар по голове. Он потерял сознание, а когда очнулся, обнаружил рядом с собой окровавленный труп мужчины. Вадим понял, что его жестоко подставили. Он не стал сдаваться властям, а решил самостоятельно найти убийцу и тем самым доказать свою непричастность к преступлению...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-80697-3

Глава 1

Хороший сегодня выдался денек — жаркий, солнечный, а главное, ветреный. Вечером у меня свидание с Ладой, мы поедем на реку — сначала искупаемся, а потом я буду ее согревать. Это хорошо у меня получается, девчонкам нравится. Одна беда — комаров на речке сейчас много, молодому делу они не очень мешают, но без них все-таки лучше. Может, ветер и не разгонит эту кровососущую живность, но такого беснования, как в прошлый раз, уже не будет... Правда, в прошлый раз я был с Таней...

Начальник согласился отпустить меня пораньше — в счет прошлого воскресенья, которое было испорчено квартирной кражей. Сначала вызов на место происшествия, потом розыск по горячим следам. Набегались мы тогда...

Я уже собирался уходить, когда в кабинет заглянул майор Мигарев. Невысокий, худощавый, можно даже сказать, неказистый. Он осознавал собственный недобор в росте, поэтому старался ходить с высоко поднятой головой и при этом плечи расправлял. А в особых случаях ходил, как могло показаться, вприпрыжку. Именно такой пружинистой походкой он и зашел в кабинет. Верный признак чрезвычайного

происшествия. Глянув на своего начальника, я понял, что вечер накрылся медным тазом. Так и оказалось. Убийство — это серьезно, в таких случаях на отгулы кладут с прибором...

Хороший сегодня выдался денек. Чтобы умереть... Так я подумал, увидев покойника. Крамольная мысль, циничная, но я не собирался каяться. Работа у меня такая — грубая, жесткая, от нее и характер черствеет, и душа.

Мужчина лежал на полу с ножом в сердце. Четкий удар, хорошо поставленный. Судя по рукоятке, клинок у ножа длинный, широкий, и вошел он в тело на всю длину. Мне даже не требовалось мнения эксперта, чтобы оценить ситуацию. Тут явно действовал профессионал. Или спецназовец, или прожженный уголовник, а может, живодер со скотобойни... Крупный мужчина, мощный, а его с одного удара...

— Ну, чего стоим, чего боимся? — спросил Мигарев. — Давай по соседям!

Я усмехнулся, вспомнив, как мы выезжали на убийство в прошлый раз. Мигарев тогда сам отправился по свидетелям, а меня и Юру Станкова оставил в помощь экспертам. Труп всю зиму пролежал в подвале жилого дома, там такая вонь была — вспомнить противно. И нам с Юрой пришлось выносить это полуразложившееся тело. А здесь труп совсем свежий...

Я достал из кармана телефон, поймал в объектив лицо покойника, сфотографировал его. Это не для «Ютьюба», а для дела.

Труп обнаружили жильцы дома. Кто-то позвонил на «ноль-два» с мобильного, оперативный дежурный

выслал наряд... Но кто звонил, пока не понятно. Нет этого человека, а хотелось бы с ним поговорить.

Я вышел из квартиры и увидел пожилую женщину, которая с трудом поднималась по лестнице на толстых, артритных ногах. Она смотрела на меня большими глазами, порываясь что-то сказать.

— Здравствуйте! Капитан Уланов, уголовный розыск! — Я представился так, как будто был волонтером из социальной службы помощи пожилым людям. И улыбка у меня была в стиле «Что вам угодно?».

— Да, да, я уже знаю!.. Кого-то здесь убили! — Женщина запыхалась, поэтому говорила тяжело, сбивчиво.

Личность покойного уже установили, некто Чайков Михаил Витальевич, семьдесят четвертого года рождения. Права у него нашли и техпаспорт на «Икс Пятый» «БМВ», который стоял сейчас во дворе.

Дорогая машина, и костюмчик у Чайкова не из дешевых. Чувствовалось, что мужик непростой.

— А вы не знаете, кого?

— Да нет! Не знаю! А тридцать шестую квартиру знаю! Как услышала, что здесь произошло убийство, так сразу к вам!

— И что вы можете сказать про тридцать шестую квартиру?

— Ну, квартира как квартира. Зинка Снежкова ее сдает.

— Кому?

— Да разным, то одним, то другим. Место у нас хорошее, центр города, магазины...

— Место у вас хорошее, — вежливо сказал я, осаживая женщину. — И люди здесь живут хорошие. До-

брые, отзывчивые, всегда помогут родной полиции... Вот вы, например, очень отзывчивая женщина... Э-э...

— Алла Григорьевна!

— Так что, Алла Григорьевна, в этой квартире странного?

— Ну подъезжала тут одна, на машине. Дорогущая машина! И она сама вся такая — ой-ей-ей! Или сама наворовала, или муж!..

— Здесь она жила? — кивнул я на тридцать шестую квартиру.

— Ну, стала бы она здесь жить! Но приезжала!

— К кому?

— Да вот не знает никто... Приехала, встретила тут с кем-то, а потом ее муж подъехал, спрашивал за нее. Фотографию показал... Мы так поняли, здесь любовный притон был! А сегодня эта машина во дворе стояла! Вот!

— Это уже интересно... А номер машины запомнили?

— Нет, не запомнила.

— Это плохо.

— Но записала! — широко улыбнулась женщина.

— А вот это хорошо!

— Подозрительная дамочка, как не запомнить!

— А почему подозрительная?

— Так спрашивали же о ней!

— И сегодня она была в тридцать шестой квартире?

— Ну, наверное...

— Вы ее видели?

— Машину видела, а ее нет. Но если людей спросить, они скажут...

— А в квартиру кто сегодня заходил?

— Ну, я не знаю... А кого там убили?

Я показал фотографию с телефона, но женщина покойника не узнала. Тогда я назвал имя и фамилию потерпевшего — ноль реакции. Пришлось вести Аллу Григорьевну в квартиру. Такая самодеятельность не приветствовалась, но я рискнул. И, как оказалось, дежурный следователь покосился на меня не зря. Не узнала женщина покойного.

Я вывел Аллу Григорьевну из квартиры, проводил ее домой, получив за это в награду номер подозрительной машины. Запрос в ГИБДД сделал сам, был у меня там хороший друг, он обещал решить вопрос за десять-пятнадцать минут.

Алла Григорьевна подсказала мне, к кому в первую очередь обратиться за содействием. Она и сама хотела сходить со мной в двадцать четвертую квартиру, но у нее жутко разболелись ноги.

Я спустился на первый этаж. Дверь в двадцать четвертую квартиру открылась сразу, едва только нажал на клавишу звонка. Маленькая сухонькая женщина лет шестидесяти смотрела на меня в полной боевой готовности ответить на мои вопросы. Похоже, она ждала, когда я к ней загляну.

Ситуацию объяснить не пришлось, Варвара Евгеньевна уже все знала. И дамочку из дорогой машины она видела, и мужчину, которого и опознала по фотографии покойного. Сначала женщина в подъезд зашла, а потом появился мужчина.

— И этот бежал как на пожар! Я еще думала, может, в полицию позвонить! А та сама подъехала. Вален-

тина пришла, убили, говорят... — всплеснула руками женщина.

— А кто еще как на пожар бежал? Дамочка из машины?

— Да нет, она спокойно шла. В смысле, не торопилась. Но видно было, что нервничает...

— Когда это было, в каком часу?

— В четырнадцать часов пятнадцать минут! — с гордостью за себя отрапортовала Варвара Евгеньевна. — Я как увидела ее, так сразу на часы посмотрела. Ею же интересовались. Одни говорят, муж, другие, что из полиции...

— А Чайков когда появился?

— Ну, где-то через час после этого... Ну, спешит и спешит! Мне-то что?

— А еще кто спешил?

— Тут у нас сегодня прямо выставка дорогих машин была! Этот на «Мерседесе» приехал. Большая машина, красивая... Точно знаю, что «Мерседес»! Сначала дамочка появилась, потом он, ну а потом и Чайков...

— А куда этот, из «Мерседеса» который, спешил?

— Не знаю... Может, и не из «Мерседеса» он был. Может, я не так поняла... Смотрю, какой-то мужчина в костюме зашел, ну и подумала, что из «Мерседеса». Я его даже в лицо не успела разглядеть...

— И когда он появился?

— Где-то через полчаса после дамочки.

— Значит, сначала она, потом он? А как выходили, в какой последовательности?

— Кто вышел? Дамочка?.. Не видела, — виновато вздохнула Варвара Евгеньевна.

— Что так?

— Да сериал начался, там такие страсти... Если бы я знала, что и в жизни так...

Я уходил от Варвары Евгеньевны, когда позвонили из ГИБДД.

Мигарев стоял на лестничной площадке между третьим и четвертым этажом и курил в компании дежурного следователя.

— Ну, что скажешь, Севастьян? — спросил начальник. — Нарыл что-то?

— Пока только пыль сдул. Тут и любовница вырисовывается, и любовник, и разгневанный муж. Любовница — некая Нефедова Серафима Платоновна, наша, местная, родилась в Горанске, прописана в Архиповке...

— Это уже что-то, — довольно кивнул следователь.

— Сначала появилась Нефедова, потом, возможно, ее муж, затем — любовник.

— Какая-то странная последовательность. Обычно муж появляется в конце...

— Я бы сказал, что мужа и убили, — пожал я плечами. — Пришел разбираться и попал. Но тут по фамилиям нестыковка...

— Товарищи офицеры! — скомандовал вдруг Мигарев.

По лестнице к нам поднимался начальник райотдела внутренних дел. Львиная стать, ястребиный взгляд из-под рысьих бровей. Полковник Шкотов начинал службу в Горанске с лейтенанта, сыскное дело знал не по книжкам. Мощный мужик, грозный, суровый, но справедливый.

— Что у нас тут? — грозвым басом спросил он, проходя мимо меня.

— Похоже на любовный треугольник, — сказал Мигарев.

— С острым стальным углом... — добавил я. — Аж по самую рукоятку.

Шкотов повел ухом, но шаг не замедлил. Мы потянулись за ним.

Он зашел в квартиру, глянул на покойника:

— Как фамилия убитого?

— Чайков, — не замедлил с ответом Мигарев.

— М-да.

— Что такое, Андрей Иванович?

— Не знаешь, кто такой Чайков? Ну да, его же еще в девяносто пятом посадили.

— Вы его знаете?

— Знаю. Я всех наших местных авторитетов знаю. И с Чайковым приходилось иметь дело. Значит, все-таки вынесло его к нам. А я думал, он где-то в зоне сгинул... Любовный треугольник, говорите?

— По всей видимости, да, — ответил Мигарев и бросил на меня многозначительный взгляд.

Сам он ничего толком не понял, поэтому «передал микрофон» мне. Пришлось излагать свою версию.

— Как ты говоришь, Нефедова? — пронзительно посмотрел на меня Шкотов.

— Ну да, Нефедова. Из Архиповки. Тут недалеко... Деревенская дамочка на «Порше». Машине всего полтора года...

— А кто такой Нефедов, знаешь?

— Ну-у...

— Гну! На нем весь наш районный бюджет держится.

— На Нефедове? — оторопело переспросил я.

Но Шкотов уже забыл обо мне. Он напряженно думал, приложив палец к подбородку.

— Сергей Артурович! — обратился к следователю криминалист, показывая ему железный арматурный прут, который нашли неподалеку от покойника. — Я утверждать не могу, но, похоже, здесь следы крови. Волосы. Думаю, этим прутом кого-то ударили по голове, причем совсем недавно. У потерпевшего на голове раны нет...

— И что это значит? — Шкотов пристально посмотрел на эксперта.

— Ну, судя по всему, здесь была драка. Коврик в прихожей смят, ваза перевернута, стол неровно стоит...

— Все правильно. Муж застал жену с любовником и устроил драку с летальным исходом, — предположил Мигарев.

— Кровать в спальне не расправлена, — покачал головой эксперт. — Даже не смята. И диван заправлен...

— Так у нас и последовательность не совсем классическая. Сначала подъехала жена, за ней — муж, а потом только появился любовник. Опоздал любовник...

— А муж кто, Нефедов? — уточнил Шкотов, и судя по выражению его лица, ему совсем не хотелось, чтобы этот человек остался крайним.

— Ну, наверное...

— А кто его видел?

— Женщина его видела, гражданка Ромашова. На «Мерседесе» подъехал, спешил очень. Так быстро промелькнул, что она его разглядеть не успела, — ответил я.

— Не разглядела?

— Не разглядела.

— Тогда о чем разговор?

— Ну, «Мерседес», сказала, был...

— «Мерседесов» сейчас как грязи... Не было никакого Нефедова. Пока железобетонные доказательства не появятся, не было!

— Это будет нетрудно, — покачал головой эксперт. — На орудии убийства отпечатки пальцев, по ним и определим убийцу.

— Определили?

— Ну, пока только работаем...

— А если это все-таки Нефедов? А если он не привлекался? Насколько я знаю, он в криминале не состоял...

— Снимем с него пальчики, сверим.

— А на каком основании снимем? Без оснований к нему не подъедешь.

— Ну, я похожу, поспрашиваю, — предложил я. — Может, кто железобетонно Нефедова видел, тогда и основания будут...

— Пойдешь. Обязательно пойдешь... Прямо сейчас и пойдешь. — Шкотов кивком головы показал на дверь.

Мы вышли на лестничную площадку, спустились во двор.

— Знаешь, кто такой Нефедов? — останавливаясь, спросил начальник.

— Большой человек. Ну, если на нем наш район держится...

— Хочешь посмотреть, как он живет?

— Андрей Иванович, вы говорите загадками.

— Тут не все так просто... Я бы и сам поехал, но у меня погоны, звезды. А у тебя пока только звездочки. Парень ты, Уланов, грамотный, но веса тебе пока еще не хватает. А если я подъеду, сразу поймут, что дело дрянь. В общем, поедешь сейчас в Архиповку, поговоришь с Нефедовым, посмотришь, как он на тебя реагирует. Скажешь... Ну, представься участковым, скажи, что соседи на него жалуются. Да тут и не важно, что ты придумашь, тут важна сама реакция. Нефедов человек очень большой, если за ним все чисто, тебя пошлют далеко и нецензурно. А если что-то есть за душой, гнать тебя не будут. Возможно, даже до разговора снизойдут. Может, и узнаешь что... А если не снизойдут, далеко не уходи. Возле дома стой. И наблюдай, что там да как. Вдруг Нефедов скрывается попытается. Машина у тебя вроде ничего, догонишь, если что...

— На зарплату старшего оперуполномоченного уголовного розыска сильно не разгуляешься, но у меня родители неплохо на ногах стоят. Не богатеи, но машину новую купили. Отец взял внедорожник «Ниссан», а мне отдал не первой молодости «Фокус». Так что Нефедов, если что, от меня не уйдет.

Глава 2

Скажи, какой у тебя дом, и я скажу, кто ты... Про Нефедова я мог сказать точно — человек он реально крутой. Не дом у него, а дворец. Это было видно даже